

5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество./Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
6. Тойнби А.Дж. Постижение истории. [Электронный ресурс] URL: <http://sbiblio.com/biblio/>. (дата обращения) 21 января 2014.
7. Ян Щепаньский Элементарные понятия социологии. Изд-во «Прогресс», Москва 1969. —240 с.

Ильина И.В.,
г. Тюмень

СИМПТОМЫ КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА В РОССИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (С НЕКОТОРЫМИ ПАРАЛЛЕЛЯМИ ДЛЯ КУЛЬТУРЫ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI)

Под кризисом культуры понимают переломный момент в ее развитии, тяжелое переходное состояние культуры.

Культура рубежа веков всегда содержит в себе элементы переходной эпохи, включающей традиции культуры прошлого и тенденции новой зарождающейся культуры.

Русская культура конца XIX – начала XX веков эпоха русского культурного ренессанса, эпоха творческого подъема поэзии и философии, религиозного беспокойства и искания, и в то же время эпоха драматичного катастрофичного мироощущения, предчувствий надвигающихся катастроф. Поэты и религиозные философы проникались апокалиптическими настроениями. Их пророчества о близящемся конце мира реально означали приближение конца старой, императорской России [4].

В качестве одной из особенностей и кризисных симптомов культуры Серебряного века можно выделить кризис христианского сознания.

Официальным канонам православия противопоставлялась «новое религиозное сознание», софиология, мистико-религиозные искания, часто граничащие с сектантством и эзотеризмом, теософия и антропософия, вне- или меж- конфессиональный религиозный опыт, — например, толстовство, позже рерихианство и т.п. Серебряный век стремится к новой органичности — отсюда его неограниченное желание магического искусства, некой сакральности, очищающей и преображающей действительности [4].

Те же тенденции можно наблюдать и в культуре рубежа конца XX — начала XXI, когда рядом с исповеданием традиционной православной религиозности может стоять интерес к различным оккультным практикам, причем, если ранее это явление было распространено более в среде интеллигенции, то в настоящее время это перешло в широкие народные массы.

В обществе происходила и происходит принципиальная перемена глубинных ценностных ориентаций. Наступает изменение в характере российской ментальности и это изменение означает уменьшение в объеме и значении исконных традиционных восточно-христианских (православных) ценностных ориентаций в быту, труде, семье, культуре, политике и одновременно увеличение доли и веса общих мировых стандартов и правил, так называемых общечеловеческих ценностей [5, с.112].

Как следствие умаления богопочитания русская культура конца XIX — начала XX веков центр внимания переносит на человека, проблемы его свободы и творчества.

Идея о сверхчеловеке на русской почве превратилась в идею самоутверждения исключительной личности, поставившей себя «по ту сторону добра и зла», которой все позволено. Причем «сверхчеловеческое» понималось как «всечеловеческое» или более того «богочеловеческое». Эгоизм и вседозволенность трактовались как возвышение личности, работающей на общее благо. Бытие человека представлялось как некий

тяжелый и благородный труд по возделыванию поля для будущих поколений.

На рубеже XX - XXI веков поклонение человеку не уменьшается, только бытие человеческое замыкается на построении личного счастья и счастья своей семьи уже сейчас. Обращенность жизненных целей только на себя, на свою семью, карьерный рост порождает ощущение некой идейной пустоты.

Культура Серебряного века, равно как и рубежа XX - XXI веков «болела» культом творчества, которому придавалось особое, универсальное, даже религиозное значение. Всем видам и формам деятельности культурной элиты придавался неординарный, новаторский и даже эпатазирующий характер. Творчество и его критерии не случайно выводились не только из области художественного или научного творчества, но из религии и философии, из сферы бессознательного; эти категории прилагались к нравственности и политике, к бытовому поведению и житейским обстоятельствам, применительно к самой социальной практике также применялись принципы и подходы творческой деятельности [4]. Особенно показательны здесь работы М.О.Гершензона «Творческое самосознание» и Н.А.Бердяева «Смысл творчества». Неудержимое стремление культуры к расширению арсенала выразительных средств, тематики, идейно-образного многообразия, к преодолению любых ограничений и запретов на пути творческой самореализации художников, мыслителей, деятелей общественной и культурной жизни, к безграничной свободе художественной фантазии, индивидуальной этики (творческая вседозволенность), личного и общественного поведения - симптомы культуры рубежа XIX - XX и XX - XXI веков.

Бердяев Н.А. называет это время эпохой размягчения душ, преобладания индивидуальности с ее оригинальностью, вычурностью, эстетством над личностью, в которой ведущее значение имеет моральный,

аксиологический момент. Свобода творческого выражения была непреложной ценностью, которую не согласились бы променять на реальный коллектив. Тем не менее силой революции и ее последствий, ценой культурного срыва индивидуализм культурного творчества был преодолен и была сделана попытка создать всенародную, коллективную культуру [1].

Носители русской культуры Серебряного века были исполнены настроениями апатии, уныния, упадничества, ожидания катастроф. Интеллигенция была в России как на необитаемом острове. Народ был малограмотен, а в среде интеллигенции сосредоточилась вся мировая культура. Она страдала непониманием народа (несмотря на абстрактное «народолюбие») и в то же время тщеславной жаждой его спасения, поиском путей развития страны. Русская интеллигенция была в области духа цинична и нецеломудренна, в жизни вяла и бездейственна. Ее отличал нравственный и правовой нигилизм, идеология разрушения, ненависти, внутренней войны [4].

В некотором смысле русская интеллигенция совершила революцию в умах людей до революций в обществе — так глубоко, беспощадно и губительно перекапывалась почва старой традиции, такие смелые проекты будущего были начертаны.

Отсутствие и одновременно поиск представлений о том, что есть наша национальная идентичность, стремление к осознанию характера пройденного пути, места в национально-историческом пространстве, исторической перспективы — то, что сближает эти две эпохи.

М.О. Гершензон в своей работе о современной ему культуре отмечает такую особенность времени как беспредельную рационализацию жизни. «Разум признал себя единственным органом верного знания и на этом основании требует себе единовластия во всех сферах человеческой деятельности; всякое другое знание, то есть не доказуемое рационально, он отвергает в принципе, как ложь, как иллюзию, как субъективность» [2, с.511].

С рационализацией связан культ научности и основанная на нем религия прогресса, вера в то, что хотя несовершенств еще много, но жизнь постоянно совершенствуется, зло исчезает и на месте неустройства водворяется порядок. Идея прогресса связана с активностью, внешними целесообразными действиями. Гармонизации духа посвящалось сравнительно ничтожное внимание [2, с.513]. «Мир однороден и подчинен разуму в его научной форме. Разуму подвластно все, стоит человеку проникнуться разумностью научного знания, и дух его обретет гармонию, станет навсегда свободным от диких страстей, от корысти и злобы» [2, с.514].

Эти слова М.О. Гершензона актуальны и для периода конца XX - начала XXI веков: та же рационализация, та же не утраченная вера в прогресс, не смотря на непрекращающиеся жестокие войны, то же непонимание того, что прогресс науки и техники есть ценность служебная, то же забвение и даже регресс человеческого духа.

Вся культура рубежа XIX – XX веков была соткана из противоречий самого разного характера. Все складывалось из крайностей; рядом с символистами были футуристы, рядом с «богоискателями» — «богостроители», недалеко от Булгакова и Флоренского философствовал В.Розанов; почти каждый поэт или мыслитель был человеком двойственным и состоял в незавершительном споре с самим собой [4].

Пестрота направлений и школ – черта русской культуры рубежа XIX – XX и XX - XXI веков. Устоявшимся школам в искусстве противопоставлялся разнообразный художественный модернизм, включающий самодовлеющее формально-художественное новаторство (граничащее с экспериментаторством), антинормативизм, демонстративный субъективизм.

В. Розанов еще в 90-е годы заговорил о «мозаичной культуре» в России. Смешение стилей, критериев оценок, видов искусства и типов творчества, взаимоисключающих мировоззренческих принципов само по

себе свидетельствовало о ценностно-смысловой «размытости» культуры Серебряного века.

Социокультурный плюрализм эпохи посягал на цельность не только общества, культуры, но и личности, индивидуального сознания (практически все деятели культуры Серебряного века были, по выражению Н.Бердяева, людьми «двойных мыслей»); на персональную ответственность автора за свое произведение, высказанные в нем суждения и оценки; на идейную определенность мировоззрения большинства культурных деятелей России рубежа веков.

Все смешалось: классовые, групповые, этнические, религиозные настроения перепутаны не только по различным частям населения, но и душе каждого человека.

Размытость границ между жизнью и искусством, личностью и обществом, утопией и реальностью, здоровьем и болезнью, консерватизмом и радикализмом, серьезным и смеховым, высоким и низким, добром и злом, нравственным и эстетическим, прекрасным и безобразным, богоискательством и неверием, нормативным и релятивным — все это было характерно практически для каждого поэта, критика и публициста, философа или политика начала XX в [4]. То же можно сказать и о культуре начала XXI века, только в настоящее время эти антиномии распространяются уже не только на носителей культуры, они приобрели всеобщий характер.

Противоречивость состояния культуры заключалась также в поиске новых путей развития русской культуры, связанных с усвоением прогрессивных веяний западной культуры. Западные веяния переплетаются и дополняются современными, наполняются русским содержанием.

Эта всепроникающая двойственность была довольно опасным состоянием, понимание и переживание которого порождало стремление собрать, соединить все. Серебряный век русской культуры стремится синтезировать все достижения культуры: искусство, философию, религию —

все взаимосвязано - тенденции к взаимопроникновению различных видов не только художественной, но и духовной деятельности. Глобализация истории и глобализация культуры – это главные характеристики культуры не только начала XXI века, но и XX века.

Отсюда синкретизм культуры Серебряного века как некий доминантный принцип, на котором основали свою деятельность все деятели культуры Серебряного века: философы, художники, поэты, писатели, музыканты, архитекторы, деятели театра.

Огромную роль в становлении культурного синтеза Серебряного века сыграла философия всеединства великого русского философа конца XIX в. В.С. Соловьева, ставшая смысловым «стержнем» и обоснованием интегративного стиля культуры.

Культурный синтез, осуществленный Серебряным веком, был по-модернистски беспринципным. Он был открыт всем национальным культурам Запада и Востока, живым и мертвым, — до бесконечности проверяя и подтверждая «всемирную отзывчивость» русской культуры, ее универсальность, граничащую с космополитизмом. Он считал возможным сочетание в рамках одной культурной парадигмы несовместимых творческих принципов, мировоззренческих позиций, типов деятельности, личностей, целей и средств, словно и, не подозревая о катастрофичности и невозможности такого взрывоопасного синтеза. В самом деле, трудно совместить в одной смысловой или стилевой плоскости Бальмонта и Горького, Рахманинова и Стравинского, Ахматову и Маяковского, Борисова-Мусатова и Кандинского, Сологуба и Сашу Черного, Ермолову и Дягилева, о.Павла Флоренского и Ленина и т. д., а тем более — всех со всеми; но эпоха соединила их в одно целое, со сложным, неустойчивым балансом [4].

Практически все творческие люди начала XX в. страдали в той или иной степени декадентством — нравственным или эстетическим, философским или социально-политическим, культивируя в своем творчестве

и в самих себе болезненную тягу к упадку, жестокости, смерти, разложению. С. Франк, анализирувавший такое парадоксальное, болезненное явление, как «этика нигилизма», отмечал, что замена творчества разрушением, вытеснение любви ненавистью, гармонии дисгармонией, развитие центробежных сил в ущерб силам центростремительным ведет к цивилизационной катастрофе.

Российское общество двигалось к всеобщему расколу, брожению, смуте. Серебряный век в России, вопреки субъективным намерениям и мечтам участников культурно-исторического процесса, завершился социокультурным расколом, революцией и длительным противостоянием «двух культур» в рамках одной национальной культуры, ростом насилия и кровопролитной, невиданной по своим масштабам гражданской войной, установлением жестокого тоталитарного режима, положившего конец культурному и социально-политическому плюрализму и вскоре создавшего, с одной стороны, монолитную, монистическую советскую тоталитарную культуру, непримиримую к любому, даже очень незначительному, инакомыслию.

Беда этого кризисного времени заключалась в том, что его культура была как бы «запрограммирована» на саморазрушение: чем более последовательно она созидала свое противоречивое целое, тем неизбежнее был ее результирующий взрыв.

Революция, по мысли Н.А. Бердяева, наступила в России как результат трагической и непростительной безответственности деятелей культуры, «заигравшихся» превращениями жизни в искусство и наоборот [1]. Раскол, развернувшаяся между верхним утонченным культурным слоем и широкими кругами, народными и интеллигентскими, привели к тому, что русский культурный ренессанс провалился в эту раскрывшуюся бездну. Революция начала уничтожать этот культурный ренессанс и преследовать творцов культуры [1]. Думается, что не стоит возлагать всю ответственность за

последствия кризиса на интеллигенцию. Народ, хотя и находился в определенном диссонансе с ней, хотя и в меньшей степени, но тоже был подвержен многим из этих болезней.

Относительно современной нам российской культуры можно сказать, что не смотря на совпадение многих болезненных симптомов и общее состояние упадничества, все же нас не постигнут столь трагические последствия как для культуры рубежа XIX – XX веков. Хочется надеяться, что кризисные симптомы культуры рубежа XIX – XX веков послужат уроком и предостережением для современников культуры рубежа XX – XXI веков.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание // http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/1940_39_06.htm
2. Гершензон М.О. Избранные труды.
3. Голубков М. М. Словесность и русский культурный код в начале XXI века // Литературная учеба - 2010 - №5, с.58-74.
4. [Кондаков И.В. Русская культура: Краткий очерк истории и теории](http://nashaucheba.ru/) //
5. Современная российская цивилизация. М. 2000, кн.1 с.235.

Киммель Н.В.,
Мексика, г. Мехико

ГРАЖДАНСТВО КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭМИГРАНТОВ

Одним из важных факторов формирования новой культурной идентичности, по нашему мнению, является фактор наличия гражданства. На наш взгляд, получение гражданства свидетельствует о внешнем признании